

Инородцы получили автономии и независимости – но такие, что добивавшимся их, всем этим Петлюрам, Бычам, Чхенкели, Церетели, Рябокониам и Рябошапкам, пришлось так бежать, что пятки сверкали, и до сих пор приходится жить за границей без возможности вернуться в свои «независимые государства».

А все вместе получили такое «ответственное правительство», министры-комиссары которого в любое время могут по своему усмотрению расстреливать людей тысячами, ни перед кем за это не отвечая.

У каждой исторической эпохи лишь ей свойственные массовые психозы. В древнейшие времена жизнью народа управляли сны и суеверия; на них построена почти вся Библия с ее пророками. В Средние века общество было заражено религиозным фанатизмом – нельзя было даже письмо написать, не начав его словами: «Во имя Господа нашего сладчайшего Иисуса Христа» и т. д., иначе вас могли обвинить в ереси и спалить на костре. <...>

В наше время видим, как человечество подвергается массовому заражению психозом коммунизма. Страшная это болезнь, берегитесь ее! Человечеству она опаснее чумы, холеры и других эпидемий, потому что унесет больше жизней, чем те все вместе взятые.

Русский народ всегда жаловался на какое-нибудь «иго»: вначале это было иго татарское, потом – крепостное, затем просто – «иго царизма». Наконец свергнули ненавистную монархию – для того лишь, чтобы попасть под иго коммунизма. От него русские люди теперь не скоро избавятся – если это вообще когда-либо произойдет. Те, которые набросили это ярмо на шею народа, постараются вечно держать его с помощью таких инструментов, как Чека, ГПУ, НКВД и пропагандистский дурман, в рабстве, темноте, нужде и изнуряющем «стахановском» труде, чтобы не дать в нем накопиться опасной энергии самодеятельности. А для того чтобы народ не стал задумываться обо всем этом, руками того же народа уничтожили его мозг – русскую интеллигенцию.

Та уничтоженная старая русская интеллигенция, во многих случаях талантливая, все же оказалась, в своей массе, мыслящей ограниченно. Она готовила свой народ к революции и сама приложила руку к ее свершению, единственно «следуя моде», – ведь нашим «передовым людям» спокойно спать не давала сама мысль, что вот, на свете уже существует столько республик, а у нас все еще монархия! Неразумный человек будет через силу натягивать на ноги явно ему чересчур узкие – но зато модные! – сапоги, которые потом натрут ему мозоли; разумный же скорее выберет немодные, но себе по ноге. В Японии монархия существует уже три тысячи лет безо всяких революций, и даже правит все та же династия, а японцы ничего не собираются менять, так как их рациональное мышление им подсказывает: хотя монархия порождает порядок, но из порядка может родиться роскошь, из роскоши – леность, из лености – бедность, из бедности – зависть, из зависти – революция, из революции – анархия, которая снова породит монархию. Так какая же нам польза, рассуждают японцы, вечно крутиться в таком заколдованном кругу? Пусть этим лучше занимаются европейцы, и прежде всего (потому что это полезно для нас) – русские. <...>

После ухода со службы надо было существовать, а чтобы существовать, надо работать. Служить большевикам я совершенно не хотел. Мы в числе восьми офицеров гвардии и флота откупили на Морской улице банкротировавшую техническую контору и повели ее. Дело пошло очень хорошо. Каждый из нас в месяц получал по 1500 рублей